

Особенности речевого поведения персонажа художественного произведения и перевода

Научный руководитель – Ермолаева Елена Николаевна

Корякина Татьяна Витальевна

Студент (бакалавр)

Кемеровский государственный университет, Факультет романо-германской филологии,
Кемерово, Россия

E-mail: tanay19.01.1996@mail.ru

Особенную трудность в переводческой письменной деятельности представляют отклонения от литературной нормы речи персонажей. Для передачи особенностей речи и раскрытия героев авторы нередко прибегают к намеренному искажению языка. К отклонениям от нормы могут быть отнесены эрративы, диалекты, неологизмы, детская речь и другие. В своей работе «Непереводимое в переводе» С.Влахов и С. Флорин определяют два типа отклонений коллективные, поскольку они используются в определенном языковом коллективе, и индивидуальные, так как люди, в речи которых они встречаются никак не связаны между собой территориально, профессионально и др. К коллективным относят[1]:

- просторечие
- диалекты
- жаргоны
- аргó
- профессиональные языки

К индивидуальным относятся:

- вольности устной речи
- детская речь
- ломаная речь
- дефекты речи (шепелявость, картавость, гнусавость и др.)
- ошибки в произношении и правописании

Для разрешения творческих задач и для более яркого портрета героя авторы используют отклонения от нормы на всех уровнях языка:

- фонографический
- синтаксический
- лексический
- морфологический

Ярче всего представлены отклонения от литературной нормы на фонографическом уровне. К фонографическим отклонениям могут быть отнесены ошибки в правописании. Так, например, в произведении «Цветы для Элджернона» Дэниела Киза можно наблюдать множественные ошибки для создания образа умственно отсталого человека.

Dr Strauss says I shoud rite down what I think and remembir and evrey thing that happins to me from now on.

Док Штраус сказал што я должен писать все што я думаю и помню и все што случаетца со мной с севодня.

Мы видим, что персонаж Дэниела Киза в своем дневнике записывает слова так, как он их слышит. Например, в словах “write”, “should” пропадают немые “w”, “l”. В переводе на русский язык не представляется возможным передать данные отклонения в точности как в языке оригинала, но для переводчика важно передать общую атмосферу и общее впечатление от речевой характеристики. Поэтому в переводе Сергея Шарова мы видим следующую трансформацию - для передачи ошибок написания, по модели «персонаж пишет, так же как и слышит» переводчик использует распространенную ошибку в русском языке в слове «что», передавая его звучание «што».

К нарушениям на лексическом уровне можно отнести «коверкание слов», что свойственно детской речи. По мнению исследователей, данная тенденция присутствует в речи детей из-за не полного знания строевых черт языка. Поэтому чаще всего авторы именно в создании персонажа-ребенка прибегают к отклонениям от нормы на лексическом уровне. Особую сложность представляют переводы русской детской речи на английский язык. Рассмотрим пример из русскоязычной книги К.И Чуковского «От двух до пяти» и ее перевод (Miriam Morton).

- Ой, мама, какие у тебя толстопузые ноги!

-Oh, mommy how balloony your legs are!

В данном примере мы видим свойственные детской речи окказионализмы, полученные путем прибавления к основе одного слова, основу другого. Однако, как видно из примера, данную особенность практически невозможно передать, не теряя ее первоначальный замысел. Поэтому в переводе мы видим как слово «толстопузые» передано образованным от существительного “balloon” наречием. Данный перевод передает смысл и логику, на которой ребенок построил образ.

Яркие примеры особенностей детской речи также можно встретить в произведении Catherine Cookson “A grand man”. Следующий пример отражает отклонения от литературной нормы на двух уровнях - лексической и синтаксической.

Da, where’s my bookie? I see no any bookie on me table

Где моя книжечка, па? На моем столе ничегошеньки нету

Так в данном примере мы видим свойственные детской речи уменьшительно-ласкательные формы, а также двойное отрицание. Для передачи данной речевой особенности на русском языке соответственно была использована уменьшительно-ласкательная номинация «книжечка» и «ничегошеньки», чтобы упустить повторение, а также просторечие «нету».

Также говоря об отклонениях на синтаксическом уровне, в данном примере из книги “Of mice and men” Джона Стейнбека, мы видим, как автор использует свойственные разговорной речи конструкции, лексику и эллипсисы “ain’t”, “looks kinda” для характеристики героев как простых провинциальных рабочих.

"I ain't sure it's good water," he said. "Looks kinda scummy."

- Вода небось грязная, - сказал он. - Больно много пены.

Исходя из этого, тактикой переводчика Виктора Хинкиса заключалась в использовании просторечий в переводе, таких как «небось», «больно много» и соответственно неполные предложения.

Нередки случаи использований нарушений норм на морфологическом уровне. Следующий пример взят из фильма "To grandmother's house we go" (1992г), в котором также отражены типичные новообразования детей младшего дошкольного возраста.

Oh, Sarah, you can't speak that way. That was very un-polite

Боже, Сара, разве можно так разговаривать - ну, совсем пре-невежливо

Данная особенность также отражает логику ребенка. Слово un-polite образовано по аналогии с unhappy, unusual. Переводчик адаптирует речевое искажение в соответствии с традицией родного языка при помощи превосходной степени наречия (перевод взят из статьи С.В. Омеличкиной [4])

Обратимся снова к произведению «Цветы для элджернона». Можем наблюдать, что на морфологическом уровне языка также частотны отклонения от нормы в превосходной степени прилагательных и наречий.

Miss Kinnian tolld him I was her bestist pupil

мис Кинниан сказала ему што я был ее лутший ученик

Однако в русском языке не представляется возможным передать данное отклонение, и переводчик искажает написание, переводя искажение на фонографический уровень - «т» вместо «ч» в слове «лучший».

Несомненно, для полной характеристики персонажа, необходимо проанализировать его речевое поведение на протяжении всего произведения, а также учитывать экстралингвистические факторы. Это также важно для работы переводчика, ведь приходится придерживаться стиля на протяжении всего произведения, но также нельзя насыщать речь персонажа такими особенностями больше, чем существует в оригинальном тексте. В ином случае может получиться совершенно противоположный эффект, и не удастся передать ту атмосферу, которой добивался автор.

Источники и литература

- 1) Влахов С, Флорин С. Непреводимое в переводе. Реалии.— 1960, Издательство «Международные отношения» 328 с.
- 2) Дэниел Киз Цветы для Элджернона: роман/ Дэниел Киз [пер. с англ. Сергей Шаров] – М. Эскмо 2011, 320 с.
- 3) Джон Стейнбек О мышах и людях [пер. с англ. В. Хинкис] / Джон Стейнбек – Москва, издательство АСТ, 2016. – 120 с.
- 4) Омеличкина С.В. Проблема трансляции детский речевых искажений в художественном дискурсе/ С.В. Омеличкина – Вестник КемГУ, 2013 №2 (54) С 122-126
- 5) Чуковский К.Н. От двух до пяти/ К.Н. Чуковский – Детская литература, 2017 – 366с
- 6) Daniel Keyes Flowers for Algernon/ Daniel Keyes – Orion, 2011. – 238 p.
- 7) Cookson C.A. A grand man/ C. Cookson – L.: Time Warner Paperbacks, 1990 – 141p.
- 8) Kornei Chukovsky From two to five [translated by Miriam Morton] – University of California Press – 1963, 108p.

- 9) Steinbeck John Of mice and men/ Steinbeck John - Macmillan, 2016. – 108 p.